

Островский Николай Алексеевич

Как закалялась сталь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Алексеевич О.**
Как закалялась сталь / Островский Николай Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
358 с.

ISBN 978-5-521-26776-7

ISBN 978-5-521-26776-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

По просьбе издательства «Молодая гвардия» с большой охотой берусь писать вступительную статью к роману молодого орденоносного писателя Н. А. Островского «Как закалялась сталь», ибо значение этой книги для героического, коммунистического воспитания советской молодежи огромно.

Роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь» показывает, как в Великую Октябрьскую пролетарскую революцию, в боях против капиталистов, империалистов, интервентов, помещиков, петлюровцев и националистов разных мастей росло и крепло классовое сознание рабочих и крестьянской бедноты и рождались герои из рабочих и крестьян.

Октябрьская пролетарская революция собрала под боевые знамена миллионы трудящихся, вставших под команду славных полководцев Ворошилова, Фрунзе, Буденного, Котовского, Примакова, Чапаева, легендарного Щорса, в дивизии которого сражался и Николай Островский. Великая партия Ленина — Сталина вела их в бой за идею социализма, за власть советов, за мировую революцию. Роман Н. А. Островского ярко отображает величие этой борьбы.

Для миллионов рабочих и колхозной молодежи Украины роман Н. Островского имеет особое значение, потому что на Украине, в условиях сложнейшей и напряженной борьбы с бандами Центральной рады, Петлюры, с немецкими и польскими оккупантами, белогвардейцами, закалялись прекрасные

десятки и сотни героев — Корчагиных. В рядах боевого комсомола Украины вырос наш герой и автор — Николай Островский.

Царское самодержавие, помещики и капиталисты все более усиливали эксплуатацию и гнет трудящихся. Они надеялись господствовать вечно. Этим деспотам казалось, что расправой над рабочим классом, крестьянством, разжиганием национальной вражды и погромами они уничтожат все, что есть живого, что борется за социализм. Но гнет царского самодержавия и капиталистической эксплуатации становился невыносимым. И грянул гром. В эти самые решающие дни революции Владимир Ильич призывал «выделить с а м ы е решительные элементы наших «ударников» и рабочую молодежь, а также лучших матросов в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях». И эти важнейшие пункты в октябрьские дни заняли сотни, тысячи Корчагиных.

В образе Жухрая Николай Островский показывает пламенного большевика, старую большевистскую гвардию, с любовью воспитывавшую подрастающее поколение в духе борьбы за дело рабочего класса и его великой партии.

Очень интересно роман показывает, как Октябрьская пролетарская революция разбудила сознание угнетенных масс в самых глухих уголках Украины и обострила классовую ненависть.

Николай Островский дает в романе немало интересных картин жизни и борьбы пролетариев и крестьянской бедноты, разоблачает кулачество, буржуазию, мещанство. Он дает яркую характеристику роли мелкобуржуазной интеллигенции, ее общественного положения, ее неспособности понять движущие силы революции.

В романе Островского происходит поединок между Павкой и гимназистом из семьи Лещинских. Чванливость гимназиста, зазнайство, кургузые, сухие, бездушные мысли, пошлость, легкомыслие, подлость и предательство — вот чем характеризуется птенец из мещанского гнезда, погрязшего в суеде заскорузлости, мещанской провинциальной жизни. Как маленькая рыбешка вокруг акулы питается отбросами ее, так и это мещанство жило отбросами помещиков и крупной буржуазии, готовя для них из своих сыновей лакеев и шпионов на всевозможные поприща так называемой «общественной деятельности».

Другое дело пролетариат, исторически подготовленный всем ходом развития классовой борьбы к тому, чтобы выступить на арену борьбы за интересы своего класса, за интересы всего человечества. И пролетарская молодежь в дни Октября, беззаветно отдаваясь борьбе за социализм, становилась под знамена большевиков.

Великая сила — молодость. В ней жизнь бьет ключом. Молодежь самоотверженно стоит в рядах славной, непобедимой Красной армии на защите СССР. Она во главе с комсомолом под руководством партии и вождя всех трудящихся товарища Сталина выполняет на самых различных участках социалистической стройки, в науке, в технике, искусстве, литературе, величайшие задачи. И во многих случаях комсомол и руководимая им молодежь увенчивают одну за другой победы в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в национально-культурном строительстве, во всей повседневной жизни Страны советов.

Как в великом социалистическом соревновании, так и теперь в могучем стахановском движении комсомол — сотни и тысячи молодых рабочих и колхозников — показывает примеры героизма, отваги и в ударном социалистическом труде воспитывает новых людей социалистической эпохи.

Трудящиеся угнетенные массы всего мира на подвигах прошлого и на образцах социалистического труда в великой социалистической стройке убеждаются, какой неиссякаемый источник революционного и трудового творчества таится в нашем народе.

Преданность своей социалистической родине, партии Ленина — Сталина, исключительное мужество показывает сам автор романа «Как закалялась сталь». Прикованный тяжелой болезнью к постели, он неустанно работает, творит, живет самой кипучей жизнью нашей великой эпохи и в ней черпает неиссякаемые силы, энергию, бодрость, энтузиазм, большевистскую страсть. Его образ — яркий пример для подрастающего поколения, как надо жить и работать: «Самое дорогое у человека — это жизнь, — говорит он устами героя романа Павла Корчагина, — она дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Такова была беззаветная преданность социализму пролетарской молодежи и ее чудесного авангарда — комсомола — в великих боях за торжество Октября. Такова беззаветная преданность советской молодежи и сейчас, в социалистическом труде. Такова она будет и в грядущих боях за мировой Октябрь.

Павка — главный герой романа. Участвуя в ратном бою против петлюровцев, гетманцев, немецких оккупантов, белых и белополяков, а потом будучи на ответственной комсомольской работе, Павка всегда стойко боролся с классовыми врагами, всегда отражал их невероятные противодействия революции.

Но Павка молод. В его жизненном боевом пути завязываются узлы любовных симпатий, переживаний. В романе читатель найдет много образцов истинной дружбы людей, объединенных борьбой за высшие идеалы человечества. Современная молодежь почерпнет из этой книги немало жизненного опыта, чтобы избежать ошибок, искоренить пережитки старого быта, бороться с пошлостью и по-новому, революционному строить семью.

А если и ошибался Павка в своих симпатиях к девушке, не порвавшей еще кровных нитей, связывающих ее с непролетарской средой, то, несмотря на всю страсть своего чувства, Павка вырвал его из сердца и весь отдался борьбе за социализм.

Ни смертельные раны в кровавом бою, ни тяжелая болезнь, угрожающая, не сломили Корчагина. Не щадя своих сил, он, как только становится на ноги, снова включается в бурную жизнь, мужественно перенося невероятные трудности первых лет восстановительного периода и гражданской войны, борьбы с бандитизмом, саботажем, вредительством, и, как титан, несет величайшую трудовую нагрузку на различных участках народного хозяйства, куда его бросали партия и комсомол. Всюду, где только встречал, он вскрывал и разоблачал открытых и скрытых врагов, неутомимо боролся против меньшевизма и троцкизма в партии и комсомоле, против всех уклонов — за ленинскую генеральную линию партии.

Павел Корчагин наталкивается на нечуткое отношение к себе. Как прав товарищ Ленин, призывавший бороться с малокультурностью, бюрократизмом! И теперь уже таких примеров бюрократизма становится все меньше и меньше. Как прав товарищ Сталин, бросающий клич о внимании к лю-

дям, ибо «из всех ценных капиталов, имеющихсЯ в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»¹. Об этом свидетельствует могучий расцвет культуры, рождение больших талантов, рост советских писателей, людей науки и искусства, которые в нашей цветущей стране имеют все возможности развивать свои способности.

Медицина еще бессильна восстановить здоровье Н. Островского. Но он не выбит из строя. Мужественно он побеждает болезнь, живет, творит и еще долго будет творить на пользу социализма. Николай Островский вписал в историю орденоносного комсомола немало подвигов, отваги и героизма. За его боевые заслуги, за его талантливое произведение; литературное творчество, острым оружием которого он продолжает бороться за построение бесклассового, социалистического общества, партия и рабоче-крестьянское правительство наградили его высшей наградой — орденом Ленина.

Наш славный комсомол, откуда и вышел Островский, воспитывает тысячи, десятки тысяч, миллионы людей, которые кровью сердца своего оживляют развитие и процветание производительных сил нашей страны, борются и доживут до полной победы дела партии Ленина — Сталина во всем мире.

Г. И. ПЕТРОВСКИЙ

¹ Из речи товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г.

Часть первая

Глава первая

— Кто из вас перед праздником приходил ко мне домой отвечать урок — встаньте!

Обрюзглый человек в рясе, с тяжелым крестом на шее угрожающе посмотрел на учеников.

Маленькие злые глазки точно прокалывали всех шестерых, поднявшихся со скамеек, — четырех мальчиков и двух девочек. Дети боязливо поглядывали на человека в рясе.

— Вы садитесь, — махнул поп в сторону девочек.

Те быстро сели, облегченно вздохнув.

Глазки отца Василия сосредоточились на четырех фигурках.

— Идите-ка сюда, голубчики!

Отец Василий поднялся, отодвинул стул и подошел вплотную к сбившимся в кучку ребятам.

— Кто из вас, подлецов, курит?

Все четверо тихо ответили:

— Мы не курим, батюшка.

Лицо попа побагровело.

— Не курите, мерзавцы, а махорку кто в тесто насыпал? Не курите, а вот мы сейчас посмотрим! Выверните карманы! Ну, живо! Что я вам говорю? Выворачивайте!

Трое начали вынимать содержимое своих карманов на стол.

Поп внимательно просматривал швы, ища следы табака, но не нашел ничего и принялся за четвертого, черноглазо-

го, в серенькой рубашке и синих штанах с заплатами на коленях.

— А ты что, как истукан, стоишь?

Черноглазый, глядя с затаенной ненавистью, глухо ответил:

— У меня нет карманов, — и провел руками по зашитым швам.

— А-а-а, нет карманов! Так ты думаешь, я не знаю, кто мог сделать такую подлость — испортить тесто! Ты думаешь, что и теперь останешься в школе? Нет, голубчик, это тебе даром не пройдет. В прошлый раз только твоя мать упростила оставить тебя, ну а теперь уж конец. Марш из класса! — Он больно схватил за ухо и вышвырнул мальчишку в коридор, закрыв за ним дверь.

Класс затих, съежился. Никто не понимал, почему Павку Корчагина выгнали из школы. Только Сережка Брузжак, друг и приятель Павки, видел, как Павка насыпал попу в пасхальное тесто горсть махры там, на кухне, где ожидали попа шестеро неуспевающих учеников. Им пришлось отвечать уроки уже на квартире у попа.

Выгнанный Павка присел на последней ступеньке крыльца. Он думал о том, как ему явиться домой и что сказать матери, такой заботливой, работающей с утра до поздней ночи кухаркой у акцизного инспектора.

Павку душили слезы.

«Ну что мне теперь делать? И все из-за этого проклятого попа. И на чорта я ему махры насыпал? Сережка подбил. «Давай, — говорит, — насыплем гадюке вредному». Вот и всыпали. Сережке ничего, а меня, наверное, выгонят».

Уже давно началась эта вражда с отцом Василием. Как-то подрался Павка с Левчуковым Мишкой, и его оставили «без обеда». Чтобы не шалил в пустом классе, учитель привел шалуна к старшим во второй класс. Павка уселся на заднюю скамью.

Учитель, сухонький, в черном пиджаке, рассказывал про землю, светила. Павка слушал, разинув рот от удивления, что земля уже существует много миллионов лет и что звезды тоже вроде земли. До того был удивлен услышанным, что даже пожелал встать и сказать учителю: «В законе божием не так написано», но побоялся, как бы не влетело.

По закону божью поп всегда ставил Павке пять. Все тропари, новый и ветхий завет знал он на-зубок; твердо знал,

в какой день что произведено богом. Павка решил расспросить отца Василия. На первом же уроке закона, едва погрузившись в кресло, Павка поднял руку и, получив разрешение говорить, встал.

— Батюшка, а почему учитель в старшем классе говорит, что земля миллион лет стоит, а не как в законе божием — пять тыс... — и сразу осел от визгливого крика отца Василия:

— Что ты сказал, мерзавец? Вот ты как учишь слово божие!

Не успел Павка и пикнуть, как поп схватил его за оба уха и начал долбить головой об стенку. Через минуту, избитого и перепуганного, его выбросили в коридор.

Здорово попало Павке и от матери.

На другой день пошла она в школу и упросила отца Василия принять сына обратно. Возненавидел с тех пор попа Павка всем своим существом. Ненавидел и боялся. Никому не прощал он своих маленьких обид; не забывал и попу незаслуженную порку, озлобился, затаился.

Много еще мелких обид перенес мальчик от отца Василия: гонял его поп за дверь, целыми неделями в угол ставил за пустяки и не спрашивал у него ни разу уроков, а перед пасхой из-за этого пришлось ему с неуспевающими к попу на дом идти сдавать. Там, на кухне, и всыпал Павка махры в пасхальное тесто.

Никто не видел, а все же поп сразу узнал, чья это работа.

...Урок окончился, детвора высыпала во двор и обступила Павку. Он хмуро отмалчивался. Сережка Брузжак из класса не выходил, чувствовал, что и он виноват, но помочь товарищу ничем не мог.

В открытое окно учительской высунулась голова заведующего школой Ефрема Васильевича, и густой бас его заставил Павку вздрогнуть.

— Пошлите сейчас же ко мне Корчагина! — крикнул он.

И Павка с заколотившимся сердцем пошел в учительскую.

Хозяин станционного буфета, пожилой, бледный, с бесцветными, вылинявшими глазами, мельком взглянул на стоявшего в стороне Павку.

— Сколько ему лет?

— Двенадцать, — ответила мать.

— Что же, пусть останется. Условие такое: восемь рублей в месяц и стол в дни работы, сутки работагь, сутки дома и чтоб не воровать.

— Что вы, что вы! Воровать он не будет, я ручаюсь, — испуганно сказала мать.

— Ну, пусть начинает сегодня же работать, — приказал хозяин и, обернувшись к стоявшей рядом с ним за стойкой продавщице, попросил: — Зина, отведи мальчика в судомойку, скажи Фросеньке, чтобы дала ему работу вместо Гришки.

Продавщица бросила нож, которым резала ветчину, и, кивнув Павке головой, пошла через зал, пробираясь к боковой двери, ведущей в судомойню. Павка последовал за ней. Мать торопливо шла вместе с ним, шепча ему наспех:

— Ты уж, Павлушка, постарайся, не срамись.

И, проводив сына грустным взглядом, пошла к выходу.

В судомойне шла работа во-всю: гора тарелок, вилок, ножей высилась на столе, и несколько женщин перетирали их перекинутыми через плечо полотенцами.

Рыженький мальчик с всклоченными, нечесанными волосами, чуть старше Павки, возился с двумя огромными самоварами.

Судомойня была наполнена паром из большой лохани с кипятком, где мылась посуда, и Павка первое время не мог разобрать лиц работавших женщин. Он стоял, не зная, что ему делать и куда приткнуться.

Продавщица Зина подошла к одной из моющих посуду женщин и, взяв ее за плечо, сказала:

— Вот, Фросенька, новый мальчик вам сюда вместо Гришки. Ты ему растолкуй, что надо делать.

Обращаясь к Павке и указав на женщину, которую только что назвала Фросенькой, Зина проговорила:

— Она здесь старшая. Что она тебе скажет, то и делай. — Повернулась и пошла в буфет.

— Хорошо, — тихо ответил Павка и вопросительно взглянул на стоявшую перед ним Фросю. Та, вытирая пот со лба, глядела на него сверху вниз, как бы оценивая его достоинства, и, подвертывая сползший с локтя рукав, сказала удивительно приятным, грудным голосом:

— Дело твое, милый, маленькое: вот этот куб нагреешь,